

тельно, неудовлетворенная мужемъ, страстно любить сына, но къ мужу чувствуетъ „легкое стѣсненіе, похожее на состояніе притворства“.

Трудно предположить, чтобы молодая, красивая женщина, вращающаяся въ свѣтѣ, гдѣ такъ сильно развито ухаживаніе за замужними женщинами, могла сохранить „свою душу живую“. Не сохранила ее и Каренина. Встрѣча съ Волконскимъ перевернула всю ея жизнь.

Л. Толстой замѣчательно правдиво описываетъ ея возвращеніе домой послѣ встрѣчи съ Волконскимъ.

Смутное безпокойство охватываетъ Анну во время ея пребыванія въ Москвѣ. Какой-то безотчетный стыдъ заставляетъ ее ускорить свой отъѣздъ домой. Она еще не сознаетъ вполнѣ всей опасности своей встрѣчи съ Вронскимъ, но инстинктивно страшится и бѣжитъ подъ защиту мужа и сына, „гдѣ она снова станетъ твердою и безупречною“.

„Ну, слава Богу,—говоритъ она, садясь въ вагонъ, чтобы ѣхать въ Петербургъ,—слава Богу, завтра опять я увижу мужа и сына, и опять пойдетъ моя жизнь хорошая и привычная по-старому“.

Чувство стыда продолжаетъ мучить Анну, не смотря на увѣренность, что подъ сѣнью очага она снова станетъ твердою.

„Чего мнѣ стыдно?“—спрашиваетъ она себя съ оскорбленнымъ удивленіемъ и перебираетъ всѣ свои московскія воспоминанія, но ничего стыд-